

Владимир ВЫСОЦКИЙ

Вчера и сегодня

Внеэкранный 88

Стишок облек в загорелом Дворце спорта «Юность» перед выходом В. Высоцкого на сцену (май, 1978 г.). Фото В. ТАРАСЕНКО

НЕ МОЕ дело разбирать его песни, но без них нет Высоцкого. Театр — это было дело его жизни, а песня, его поэзия — судьба. Позов много людей пишут стихи. А поэтов мало... Услышать ритм своего времени, раствориться в нем и выразить потом конкретными образами и словами — удел немногих. Евтушенко его назвал «Высоцкий наввел эпохи»...

Высоцкий заявил о своих песнях сразу. Сначала он к ним относился не очень серьезно. Но он их постоянно пел: в перерывах между репетициями и спектаклями, в компаниях. Когда рядом была гитара — он пел.

ВЫСОЦКИЙ: «Писать начал в 1961 году. Это были пародии и песни, только для друзей, для нашей компании. И не моя вина, что они так широко «разошлись». Однако ни от одной своей песни не отказывался. Ни от тех, что мне приписывают. Среди них есть и хорошие, но чаще всего попадают откровенная халтура, которую делают «под Высоцкого» и исполняют хриплыми голосами. У меня около шестисот песен. Почти из них сто — шестистопот. Многие свои песни я не исполнял. Мне решать, что удачно, что нет. Работаю постоянно и стараюсь, если не пишется».

Какая из моих песен мне особенно дорога? Да, наверное, каждая».

О творчестве поэта судят по его версиям. После смерти Высоцкого, разбирая его архив, нашли 250 произведений, которые он никогда не читал. Раньше мне больше всего нравились: «Кони привередливые», «Мы вращаем Землю», «Канатоходец», «Чужая колесня»... хотела перечислить, но сразу же поняла, что это перечисление займет много места.

Конечно, не все песни Высоцкого были одного уровня. Были и «однородные» фальшивого характера, на злобу дня; были и прекрасные песни несовершенные строчки. И потом его песни — это не стихи, положенные на мелодию. Его песни — это особый жанр искусства, жанр авторской песни, где исполнение и, главное, кто поет, играет очень большую роль. Когда Володя пел свои песни, казалось, что он их написал шутя, очень быстро и легко. По моим наблюдениям — песни рождались очень трудно. Иногда возникала какая-нибудь строчка — или пришла вдруг, или услышанная в разговоре, или самим сказанная невзрком. Потом Володя долго повторял возникшую строчку на все лады, ритмы и варианты, потом возник куплет. Он его записывал. Судя по черновикам — вариантов было множество. Иногда песня исполнялась уже на концертах, люди записывали ее на магнитофоны, но потом Володя пел, меняя слова, даже целые куплеты или сочинял другой конец.

Высоцкий со своей авторской песней возник не на пустом месте. До него были и Окуджавы, и Галичи, а еще раньше Вертинский. И вообще, вся ранняя культура городского романа.

Главное — найти «свой» голос. Одно дело — песня, романс, и совсем другое — поющий поэт. Поэт с гитарой на эстраде.

Высоцкий не стал подражать Окуджаве, он нащупывал другое эмоциональное, психологическое напряжение. Не стал он подражать и Галичу — ироничной сатире московского интеллигента.

ВЫСОЦКИЙ: «Я когда-то давно услышал, как Булат Окуджава поет свои стихи. Меня тогда это поразило. (Я его очень люблю, он — мой духовный отец, я изза него и писать начал...) Я подумал — настолько сильное воздействие его стихов на слушателей, когда он это делает с гитарой, просто как будто он мне открыл глаза. То есть тогда (он) складывает стихи на какой-нибудь ритм, музыкальную основу и исполняет. И подумал — может быть, попробовать сделать то же самое? Вот в этом смысле был элемент подражания, в других смыслах — нет. Я пою о том, что меня интересует, и никогда никому не подражал ни в выборе проблем и идей, ни, конечно, в подражании голосу».

У Высоцкого был абсолютный слух на язык улицы.

Истинное творчество всегда народно. У Высоцкого-поэта слово приходило с улицы и, очистившись его талантом, на улицу уходило. В его творчестве — прорыв к каждому. Может быть, любил его и не все, но знали все. Вся страна. Отцы и дети. Старики и молодежь. Космонавты, пионеры, шахтеры, студенты. Его интерес — был на высоте, у него нет злых песен, хотя он касался раз-

КАКИМ ПОМНЮ И ЛЮБЛЮ

Алла ДЕМИДОВА

ных, отнюдь не самых светлых сторон жизни...

Подобно Есенину, Высоцкий возводил низовую культуру в культуру всего общества, и, подобно Зощенко, в своих сатирических циклах Высоцкий очень точно определял тип, маску, от лица которых он пел. Некоторые исследователи его песен считают, что истоки творчества Высоцкого уходят корнями в эпоху площадных балаганов, русских скаморохов, балагуров-шутов. Он ввел в большую поэзию человека со старого московского двора, где сидят бывшие фронтовики и «забывают козла», пел о людях с уголовным прошлым. Пел от имени строителей, фронтовиков, боксеров, спортсменов, алкоголиков, завистников, шизофреников, зверей, самолетов.

Проникновение в персонажи. Он часто говорил о той стороне жизни, о которой «официальная» поэзия не говорила. Он говорил о всякой боли, об обиде, о том, что в жизни не получается. Он говорил о людях, которых яврове бы списали со счетов, но они живут и хотят жить. Причем выявил это так по-человечески, что это воздействует и на интеллигентных, высокообразованных людей, и на совершенно необразованных.

Культ личности, лагеря, война, послевоенные сложности... Высоцкий, как истинный поэт, пропустил время через свое сердце. Творчество Высоцкого нравственно потому, что честно. Мир моральных ценностей — совести, чести, справедливости — выливался через его простые образы. Основная тема — тема нравственности, тема правды.

«Не ломаность, не леги — не могу!»

Говорит Булат Окуджава: «Если отталкиваться от поговорки «Не выноси сор из избы...», то я придерживаюсь точки зрения, согласно которой сор этот и выносить нужно как можно раньше и как можно в больших количествах, потому что сора накопится слишком много... Я думаю, что Высоцкий относился к той категории людей, истинных патриотов, людей такого толка, которые читают, что такое избу от сора очищать, не обращая внимания на то, что скажут соседи».

Конечно, театр очень помог Высоцкому в формировании его таланта как поэта. Тут надо учитывать и колоссальный интерес к поэзии, и появление поэтических спектаклей. В это же время мы стали для себя открывать ранее мало известных для нас поэтов — и Пастернака, и Ахматову, и Цветаеву, и Мандельштама. Очень много стихов ходило в списках. Я, например, подарила Высоцкому напечатанную на пишущей машинке «Поэму без героя» Ахматовой, а он мне дал перепечатать стихи Мандельштама — тоже машинописью, — подшитые в самодельный том. Вокруг нашего театра всегда было много поэтов — и Вознесенский, и Евтушенко, и Ахмадулина, и Самойлова, и Окуджава. Их стихи звучали у нас со сцены, очень часто в театре они сами читали недавно сочиненные стихи. Атмосфера для всех была единой, а вырос из нее крупный поэт — Владимир Высоцкий. Хотя среди наших актеров много людей пишущих. Золотухин пишет очень хорошую прозу. Филатов — пародии, стихи, сказки и пьесы. Сметов — мемуары и инсценировки, меня тоже называли в театре «артистка-эссеистка»...

На Таганке никогда не играли просто быт. Всегда это было возведено в символ, в поэтический ряд. У Высоцкого тоже нет бытовых песен. У него есть комические, через иронию к высокой трагедии.

Каждая его песня — это моноспектакль, где Высоцкий был и драматургом, и режиссером, и исполнителем. Как

25 ЯНВАРЯ ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ ПЯТЬДЕСЯТ...

24 января во Дворце спорта в Лужниках Советский фонд культуры провел благотворительный вечер «Венок посвящений», весь сбор от которого пойдет на создание в Москве музея В. Высоцкого

Есть имена, которые не нуждаются в расшифровке, не требуют эпитетов — талантливый, известный, замечательный... Вот так скажут Высоцкий — и этого достаточно.

Однажды, беря у него интервью, корреспондентка предложила вопрос, на который сам себе мысленно отвечает, и Высоцкий, как будто божья воля, было «сг тачать сначала, то...?» Ее вопрос звучал так: «Вы распорядились своим опытом, вы распорядились собой?» Высоцкий ответил: «Пожалуй, в этой новой жизни я бы в основном писал. Время от времени просился бы поиграть на сцене. Понемногу пел бы для друзей. Ну и, наверное, писал бы, если бы были интересные роли». «В основном писал...» — это он поставил на первое место. При жизни его стихи были напечатаны только раз — на страницах «Дня поэзии».

Р. Рождественский, составитель первой посмертной книги, а ныне председатель комиссии по его литературному наследию, рассказал в предисловии к «Нерву» о большом вечере советской поэзии в Париже осенью 1977 года, где вместе с К. Симоновым, Э. Евтушенко, В. Окуджавой, В. Коротичем, О. Сулейменовым, Р. Давояном, М. Сергеевым перед двумя о половинной тысячами слушателей выступал В. Высоцкий: «Высоцкий выступал последним. Но зато его выступление деловая была именно точкой, потому что это было никакая не точка, а яростный и мощный восклицательный знак!...»

Сегодня «яростный и мощный» голос Владимира Высоцкого звучит на козле и со страниц книг.

Комиссия по его литературному наследию, как сообщил литер Р. Рождественский, подготовлен том поэтических произведений разных лет (вступительное слово В. Окуджавы, состави-

ного (счет № 702 Госбанка СССР). Свои поэтические «вещи» возложили А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский, Ю. Мороз, П. Вегин. На вечере выступили Р. Щедрин, А. Градский, Ю. Ким, Е. Намбурава, А. Козлов, артисты Театра на Таганке А. Демидова, В. Золотухин, В. Сметов, Л. Филатов, Ю. Медведев, а также Н. Высоцкий. Те, кто был в этот вечер в Лужниках — а здесь собралось свыше 11 тысяч человек, — смогли приобщиться к памяти нингу «Четыре четверти пути», пластинки, буклет, значок.

25 января, в день рождения В. Высоцкого, на доме № 28 по Малой Грузинской улице в Москве, где он жил, была открыта мемориальная доска (скульптор А. Рукавишников, архитектор И. Воскресенский). Вечером 25 января в Театре на Таганке состоялось восстановленное поэтическое представление «Владимир Высоцкий».

В том наиболее полном на сегодняшний день издании, осуществленном «Советским писателем», читатели найдут стихи, знакомые им по «Нерву» и публикциям в периодике, а также ряд вещей, ранее не печатавшихся.

К юбилею увидели свет три издания, на обложке которых стоит имя — Владимир Высоцкий. В издательстве «Книга» 100-тысячным тиражом вышел сборник «Я, конечно, вернусь...» (составитель Н. Крымова) — стихи В. Высоцкого и воспоминания о нем А. Адамовича, В. Ахмадулиной, А. Володина, В. Окуджавы, М. Рощина, Д. Самойлова, Ю. Трифонова, других литераторов, режиссеров, актеров. Еще одна книга — «Четыре четверти пути» (составитель А. Крылов, издательство «Физкультура и спорт», тираж 200 тысяч) — тоже содержит воспоминания о В. Высоцком и стихи (с авторскими комментариями), а также его размышления «О песнях, о себе», составленные по расшифровке фонограмм интервью и публичных выступлений. Завершает книгу статья В. Новикова «Дух» литературоведа В. Новикова. Издательство «Музыка» выпустило тиражом 100 тысяч сборник «Поэт Владимир Высоцкий» — 24 песни с нотами (составитель В. Рыжиков). Предисловие написал Р. Рождественский.

«Владимир Высоцкий. Каким помню и люблю» — так назвал книгу воспоминаний и размышлений о своем друге Алла Демидова. «Мы проработали с Высоцким в Театре на Таганке с 1964 года до Володиной смерти. Много вместе играли, репетировали, жили рядом на многочисленных гастролях — вот об этом я и хочу поделиться с читателями», — пишет она во вступлении к книге.

Моя публикация отрывок из главы «Каждая песня — моноспектакль», где речь идет о Высоцком-поэте.

следняя пластинка, которая вышла, называется «Натянутый канат».

Романтика — это всего лишь детская ностальгия по экстраемальным ситуациям, а вот про штрафные батальоны — это уже трагическая реальность. Всегда штрафные батальоны осуждались. Для Высоцкого — это символ трагического, безысходного героизма. Сострадание к человеческому несчастью. Отвращение к убийству. Помните, в его стихотворении «Мой Гамлет»:

Но я себя убийством уравнивал с тем, с кем я лег в одну и ту же

землю.

Как-то я ему рассказывала про своего дядю-старообрядца, кзылователя религия и его нравственная суть не позволяли убивать. Он спросил на фронт: «И ты убивал?» — «Нет». — «Но ты стрелял?» — «Да». — «И как же?» — «Я стрелял, стараясь не попадать».

Мы долго обсуждали эту нравственную тему войны и охоты. Я сказала, что ненавижу охоту. Высоцкий согласился (я потом обратила внимание на строчку: «Эту душу отводил в охоте увлеченные фронтовики»). А потом я его спросила: «Ты мог бы убить?» — он коротко ответил: «Да». И однажды я услышала его песню: «Тот, который не стрелял».

Но у Высоцкого очень мало строчек про убийства на войне, у него — про убийства своих... И всегда существование к убийству. Его анализ «Охота на волков», которая впервые исполнялась — в связи с убийством Кеннеди — в нашем так и не вышедшем спектакле по стихам Вознесенского «Берегите ваши лица», Вознесенский раз вызывал огульную реакцию зрителей.

Очень много песен о свободе.

Но разве это жизнь, когда в цепях, Но разве это выбор, если снован...

Или:

Я согласен бегать в табунах — но не под седлом и без узды!

А какая любовная лирика!

Я поля влюбленным постелю — пусть уютно во сне и наяву!..

Я дышу, и значит, — я люблю!

Я люблю, и значит, — я живу!

А какие прекрасные строчки:

Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!

Может, кто-то когда поставит свечу мне за голый мой нерв,

на котором кручу,

и веселый манер, на котором ирчу...

Слава богу, рукописи не горят! Песни, стихи Высоцкого останутся в нашей культуре. Их будут тщательно исследовать, изучать, читать с эстрады, проводить в школе... Я лишь, не удержавшись, напомнила здесь кое-какие строчки.

ВЫСОЦКИЙ: «У меня более счастливая судьба, чем у людей. И они могут жить долго. Если песни того стоят, они живут долго в отличие от человека. Человек, если он хороший, — он много нервничает, беспокоится и умирает раньше, чем плохой. А песня — нет, песня может долго жить».

— Можете ли вы выпустить книгу своих стихов, если да, то как она будет называться?

— Это, в общем, не только от меня зависит, как вы понимаете. Я-то собираюсь, сколько я прособираюсь — не знаю, а сколько будут собираться те, от кого это зависит, тем более мне неизвестно. Как она будет называться? Как вы понимаете, пока разговора об этом нет серьезного».

Высоцкий очень хотел увидеть напечатанными свои стихи. Как ни странно, его песенное творчество полностью мало кто знал. Пел он в основном всегда одно и то же. А его стихи мы узнали только после его смерти.

Он не был членом Союза писателей. К концу жизни он уже и не стремился печататься.

ВЫСОЦКИЙ: «Чем старонедкий» просились публиковать, как передать строчки и т. д., лучше сидеть и писать, не писать?»

— Как спрашивали:

— Человеческие недостатки, к которым вы относитесьнисходительно?

— Физическая слабость.

— А недостаток, который вы не прощаете?

— Таких много... Жадность. Отсутствие позиции, которое за собой ведет очень много других пороков. Когда человек поворачивает к чему его научили, и не способен к самостоятельному мышлению.

— Какой вопрос вы бы хотели задать самому себе?

— Сколько мне еще осталось лет, месяцев, недель, дней и часов творчества? Вот какой я хотел бы задать себе вопрос, вернее, знать на него ответ.

— Если бы ты не был Высоцким, кем бы ты хотели быть?

— Высоцким...